

Сердюк Анна Владимировна

**СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 г.: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НА
СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (вторая половина XIX - начало XX вв.)**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история
учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре истории права и государства в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: **Булатецкий Олег Юрьевич**
кандидат юридических наук,
доцент

Официальные оппоненты: **Арсанукаева Малика Султановна**
доктор юридических наук, доцент
профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного права
ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской
Федерации»

Маремкулов Арсен Нажмудинович
доктор юридических наук
руководитель Государственной инспекции
труда - главный государственный инспектор
труда в Кабардино-Балкарской Республике

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Дагестанский
государственный университет»**

Защита состоится 11 ноября 2015 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу <http://www.rgup.ru>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.П. Ломтев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. В науке истории права и государства остаются актуальными такие теоретические проблемы, как особенности построения судебной системы на Северном Кавказе и, в частности, вопросы становления российской администрации в данном регионе в различные исторические периоды; влияние российской правовой системы на практику судоустройства и судопроизводства на Северном Кавказе в дореформенный период и т. п.

Особый историко-правовой интерес представляет проблема проведения судебной реформы 1864 года на Северном Кавказе, изучение которой раскрывает процессы становления пореформенной судебной системы на Северном Кавказе.

Важное теоретическое, а равно и прикладное значение имеют исследования в области анализа и обобщения итогов проведения судебной реформы 1864 года на Северном Кавказе с точки зрения познания функционирования судебной системы на Северном Кавказе в начале XX в.; трансформации обычного права в условиях становления новой судебной системы в конце XIX- начале XX в.

Изучение историко-правового наследия особенностей теории и практики реализации судебной реформы 1864 года на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв. представляется весьма продуктивным с учетом региональных особенностей и, в частности, таких, как специфика религиозного, национального, демографического компонентов, а также общественного и правового сознания местного населения.

Вышеизложенные аспекты изучения исторических событий, имевших место в северокавказском регионе, изучены недостаточно. Одним из таких

вопросов является реализация судебной реформы 1864 г. во второй половине XIX - начале XX в.

Исследования судебной реформы 1864 г. применительно к религиозным и национальным особенностям отдельных регионов проводились только в рамках исторических, а не историко-правовых исследований.

Исследование актуально с точки зрения не только науки, но и практики. На современном этапе совершенно очевидна роль обычного права у народов Северного Кавказа. Именно в северокавказском регионе его регулятивная роль остается весьма значимой в регулировании общественных отношений. Появилась необходимость его основательного изучения с целью использования институтов обычного права на практике.

Проблемы соотношения российского законодательства и обычного права остались прежними, но значительно видоизмененными. Именно для решения этой задачи необходим ретроспективный анализ использования обычного права в судопроизводстве во второй половине XIX - начале XX в.

Практический аспект необходимости исследования судебной реформы на Северном Кавказе актуален и сегодня.

Степень научной разработанности темы. Оценивая историографию проведения судебной реформы на Северном Кавказе, следует признать, что в целом она складывалась неравномерно. На разных этапах можно наблюдать как повышенный интерес к этому вопросу, так и достаточно сдержанное отношение к вопросам судоустройства и судопроизводства на Северном Кавказе в пореформенный период.

Дореволюционный период исследования судебной реформы на Северном Кавказе характеризуется прежде всего накоплением фактического материала. В этом ракурсе особый интерес представляют работы, направленные на изучение обычного права горцев. Как показывает практика, такой подход был совершенно не случаен. Особое внимание обычному праву

уделялось с точки зрения не только научного интереса, но в первую очередь как одного из элементов судопроизводства новых судебных органов.

Исследования этого периода интересны также тем, что их авторы - современники исследуемых событий, что придает особую значимость их оценке с позиции объективности донесения материала.

В период 20 - 50-х годов XX в. вопросы судебных преобразований у народов Северного Кавказа мало исследовались.

Со второй половины XX в. интерес к изучению судебной реформы на Северном Кавказе несколько вырос. В период с 1956 по 1966 г. были изданы работы С. Д. Кулова, Т. Х. Кумыкова, М. Р. Магомедова, В. П. Невской, Х.-М.О. Хашаева, затрагивающие вопросы как судостройства и судопроизводства народов Северного Кавказа в дореформенный период, так и реализации судебной реформы в регионе. Отличительная особенность этих работ состояла в том, что они носили фрагментарный характер, поскольку рассматривались в контексте других вопросов (в первую очередь социально-экономических).

Вместе с тем в 60 - 70-е годы XX в. труды ученых (Ф. А. Гантемирова, В. К. Гарданов, Т. Х. Кумыков) уже полностью были посвящены судебным вопросам в рассматриваемый период.

Несмотря на определенную идеологическую деформацию, необходимо признать, что эти работы имели огромное значение. С одной стороны, в научный оборот были введены архивные материалы, содержащие не только документы российской администрации на Кавказе, но и обычно-правовые нормы. С другой стороны, исследователи уделили большое значение прогрессивным последствиям проводимых преобразований. Положительные последствия ученым виделись, в первую очередь, в бессловном характере проводимых преобразований, направленных на интересы всех сословий местного населения.

Определенный отпечаток на исследование реализации судебной реформы во второй половине XIX - начале XX в. наложила оценка политики Российской империи в регионе.

Одни исследователи считали, что политика Российской империи носила колониальный характер, другие были убеждены, что в основе самодержавной политики лежало противодействие «набеговой системе». Подобное различие в подходах не могло не сказаться и на работах, посвященных судебным преобразованиям на Северном Кавказе. Так, оценку судебных преобразований с точки зрения колониальной политики, которая привела к «глубокой трансформации традиционных институтов и норм адата», можно проследить в сочинениях Т. Х. Кумыкова, В. А. Фадеева, С. А. Чекменева и др.

Проводимым российской администрацией мероприятиям, а вместе с этим и позитивному значению судебной реформы посвящены исследования В. Б. Виноградова, С. Ш. Гаджиевой, Н. Т. Гриценко. В них особый упор делается на прогрессивное значение роли российского права в вопросах судостроительства и судопроизводства народов Северного Кавказа.

Несмотря на такие противоречия во взглядах, необходимо признать, что одним из серьезных успехов в советский период следует считать накопление источниковой базы. Сохранившиеся сборники архивных документов поражают своей информационной насыщенностью и позволяют проследить реализацию судебной реформы в ракурсе историко-юридических событий.

В настоящее время в условиях либерализации общества существенно увеличился интерес к судебным преобразованиям в северокавказском регионе во второй половине XIX - начале XX в. Интерес этот вызван необходимостью изучения определенного исторического опыта для его применения в современных условиях.

Реализация судебной реформы на Северном Кавказе в XIX - начале XX вв. отражена в научных работах А. Х. Абазова, И. Л. Бабич,

Х. М. Думанова, М. В. Дышекова, М. А. Исмаилова, Ю. М. Кетова, Г. Н. Малаховой, В. Н. Мальцева, А. Н. Маремкулова, Д. Х. Сайдумова, А. А. Сотникова, А. Т. Урушадзе, Д. Ю. Шапсугова и др.

Указанному вопросу также посвящены диссертационные исследования М.С. Арсанукаевой, И. Г. Гайдабура, А. Д. Дзидзоева, И. В. Зозуля, Т. Б. Светличной, А. А. Сотникова, А. К. Халифаевой.

В данных трудах прослеживается объективный анализ реализации судебной реформы, свободный от идеологических установок, направленный на беспристрастное воспроизведение событий, имевших место в рассматриваемый период в регионе.

Необходимо заметить, что исследование судебной реформы во второй половине XIX - начале XX в. проходило под натиском определенных идеологических установок, которые в итоге помешали объективной оценке реализации судебной реформы на Северном Кавказе. Устранение существовавших ограничений позволяет приложить максимум усилий для накопления источниковой базы и учета прогрессивных и негативных моментов реализации реформы.

Объект исследования - судебная реформа в России 1864 г.

Предметом исследования являются особенности реализации положений судебной реформы 1864 г. на Северном Кавказе.

Цель диссертационной работы - выявление особенностей судоустройства и судопроизводства на Северном Кавказе в условиях проведения судебной Реформы 1864 года в Российской империи.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- исследовать правовые акты российского самодержавия, направленные на унификацию и упорядочение системы управления в регионе в связи с судебной реформой;

- проанализировать состояние судоустройства и судопроизводства народов Северного Кавказа в дореформенный период;

- определить влияние российских правовых актов на организацию и деятельность судов народов Северного Кавказа;
- исследовать нормативную и правовую базу, обеспечивавшую проведение судебной реформы в регионе;
- определить проблемы становления пореформенных судов в северокавказском регионе и показать причины их возникновения;
- проанализировать особенности функционирования судебной системы народов Северного Кавказа в начале XX в.;
- показать трансформацию обычного права в условиях реализации судебной реформы 1864 г. на Северном Кавказе.

Географические и хронологические рамки исследования.

Географические рамки определены территорией Северного Кавказа, а именно - Терской области (от р. Кума на западе до р. Сулак на востоке и от р. Терек на севере до Главного Кавказского хребта на юге), созданной в 1860 г. и включавшей в себя восемь округов: Нальчикский, Кумыкский, Осетинский, Ингушский, Нагорный, Ичкеринский, Чеченский и Аргунский. По мере проведения сравнительного анализа также рассматриваются вопросы судоустройства и судопроизводства в соседней Кубанской области. Таким образом, географические рамки исследования охватывают полностью или частично субъекты Северокавказского федерального округа.

Хронологические рамки исследования определены серединой XIX – началом XX в. Вместе с тем специфический характер исследования позволяет нам расширить обозначенные рамки и рассматривать поставленные в работе задачи в первой половине XIX в. Подобный подход вызван тем, что на этот период приходится решающая фаза становления российской администрации в регионе, а вместе с этим начинаются первые попытки российского самодержавия трансформировать судоустройство народов Северного Кавказа.

Конечная грань обусловлена событиями Октябрьской революции 1917 г., когда наступает советский период становления новой судебной системы.

Методологической основой послужило использование в исследовании общенаучных: (диалектического метода, анализа, синтеза) и частнонаучных: (метода анализа документов, сравнительно-правового, формально-юридического, историко-правового) методов научного познания.

Теоретическую основу исследования составили исследования ученых по истории государства и права, главными вопросами которых, являются изучения институтов управления и реализации судебной реформы 1864 г. в Российской империи.

Особое внимание проявлено трудам, в которых прямо или косвенно рассматривались вопросы судоустройства и судопроизводства народов Северного Кавказа в середине XIX – начале XX в.

В процессе подготовки диссертации использованы материалы научных и практических конференций по различным аспектам исследуемой проблемы.

Эмпирическая база исследования. В диссертацией использованы опубликованные и неопубликованные источники.

Неопубликованные источники (дела) извлечены из архивных фондов: Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Фонд 13454. «Военное управление на Кавказской линии и Черномории» - (2); Фонд 400. «Главный штаб» - (1); Фонд 330. «Главное управление казачьих войск» - (1); Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР), Фонд 2. «Управление кабардинского округа» - (2); Фонд 6. «Управление нальчикского округа Терской области» - (3); Фонд 16. «Управление центра Кавказской линии» - (3); Фонд 22. «Нальчикский горский словесный суд» - (4); Фонд 23. «Кабардинский временный суд» - (1); Центрального государственного архива Республики Северная Осетия -

Алания (ЦГА РСО-А), Фонд 12. «Канцелярия начальника Терской области» - (7).

В диссертационном исследовании использованы следующие опубликованные источники: Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ), Акты Кавказской археографической комиссии. Представленные документы позволили разобраться в вопросах становления российской администрации в регионе, а также стремление унификации системы управления в отношении местных народов. Данные источники важны для исследования нормативной правовой базы по созданию и функционированию судебных органов на Северном Кавказе.

Дореволюционные издания сохранили статистические данные, позволяющие представить систему управления народами Северного Кавказа. Источники составляют материалы по обычному праву: сборники документов, отчеты, материалы современников, обзоры деятельности судов.

Для изучения деятельности горских словесных судов важное значение имеют «Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края» (1912).

Вклад в формирование эмпирической базы для изучения вопросов судоустройства и судопроизводства на Северном Кавказе в XIX – начале XX в. был сделан в советское время.

Наряду с перечисленными источниками следует отметить «Антологию памятников права народов Кавказа», где представлены российские нормативные правовые акты, демонстрирующие процесс вхождения горских народов в правовое пространство. Особое место занимают обычно-правовые нормы народов Кавказа и религиозные нормы. Здесь же значительное количество документов (рапортов, отношений, предписаний, писем, служебных записок, мемуаров и т.д.), которые свидетельствуют о разного рода проектах освоения и управления северокавказским регионом.

Научная новизна исследования состоит в выявлении особенностей судебно-правового реформирования судоустройства и судопроизводства на

Северном Кавказе в условиях проведения судебной реформы 1864 г. в Российской империи.

В качестве одного из важных положений научной новизны работы является введение в оборот российской науки государства и права новых источников, содержащихся в документах, отложившихся в РГВИА, ЦГА КБР, ЦГА РСО-А, ЦГА РД.

Положения, выносимые на защиту:

1. Результаты исследования сохранившихся нормативных правовых актов первой половины XIX в., регулирующих вопросы управления на Северном Кавказе, позволили сделать следующий вывод: проводимая в регионе административная реформа определена как совокупность неоднородных по содержанию и комплектности мер, применявшихся в конкретной части региона с учетом особенностей временных рамок его присоединения к России и уровня политического, культурного и экономического развития проживавшего там народа.

Выявлено, что применение мер принуждения, убеждения и поощрения в результате привело к созданию единого института управления – приставства, как административно-территориальной единицы Российской империи, образованной для управления народами Кавказа, координирующего органа – Кавказского наместничества и постепенной адаптации обычного (адатного) права региона к российской системе права.

2. Установлено, что организация административно-территориальных образований на Северном Кавказе была направлена на установление единообразной системы управления, но выбор используемых средств зависел от комплекса объективных и субъективных факторов, в том числе и в области судебных преобразований, что связано с рядом обстоятельств:

во-первых, отсутствием общих начал судоустройства в регионе (например, у балкарцев и карачаевцев «судебные» органы существовали в каждой территориальной единице, состав суда был представлен старейшинами; в Осетии прослеживалась другая тенденция - не было

постоянного суда, прибегали к услугам третейского суда (посредника) прибегали в случае невозможности решения спора на общем сходе аула);

во-вторых, многовековым преобладанием обычного права на территории региона, что усложняло одномоментное внедрение российского законодательства как единственного и универсального правового регулятора возникавших споров;

в-третьих, существенным влиянием религии, шариата на все сферы жизни горских народов (наиболее ярко прослеживалось у народов Дагестана и Чечни), что обуславливало влияние религиозных норм и религиозных деятелей на судопроизводство;

в-четвертых, различной степенью авторитета российской власти, установленной в разных регионах Северного Кавказа того периода, что связано с особенностями присоединения конкретных территорий.

3. Установлено, что во второй половине XIX в. правительством Российской империи на основе соответствующих нормативных правовых актов о судоустройстве на Северном Кавказе сформулированы две нормативные подсистемы правовых актов. Первая – регулировала отношения, связанные с введением и функционированием новых судебных органов в регионе. Эти акты касались русского населения и были максимально приближены к нормативным правовым актам, применявшимся в России. Вторая – регулировала отношения местного населения. В вопросе устройства судов первой инстанции законодатель проявлял осторожность, оставляя их структуру в прежнем состоянии (старейшины, духовенство), но под надзором Наместника Кавказа.

4. В работе выявлено, что сформированная правовая база имела значение как: 1) основа для унификации судоустройства на территориях Северного Кавказа; 2) причина отхода от сословного принципа формирования составов судов; 3) возможность использования обычного

права горских народов в процессе судопроизводства; 4) основа внедрения российского законодательства в судопроизводство на всех уровнях.

5. Диссертантом выделены две основные тенденции преобразований:

- в Кабарде, Балкарии, Осетии наблюдались полномасштабные мероприятия по созданию российских судебных органов, как организации иерархической системы судов, выборности их составов, что обусловлено добровольным характером присоединения данных территорий, отсутствием тотального влияния шариата на судоустройство и судопроизводство (жители Осетии в большинстве исповедовали христианство);

- насильственное присоединение Дагестана, Чечни и Ингушетии, относительно небольшой период окончательного освоения этих территорий, существенное влияние шариата на жизнь населения, заставляли при создании новых судебных органов проявлять осторожность (одной из особенностей диссертант считает назначение (а не выборность) депутатов - членов суда высшей инстанции, конвергенцию российского позитивного права с адатским и мусульманским правом).

6. В работе сделан вывод: сохранение сельских судов в качестве элемента судебной системы в регионе имело влияние на ход реформы в виде фактора, способствовавшего постепенной адаптации местного населения к нововведениям, но устанавливало противоречие между имперскими региональным судоустройством. Сохранение местных (сельских, духовных) судов и включение их в судебную систему в качестве первой инстанции - наиболее существенная региональная особенность проведения судебной реформы 1864 г. на Северном Кавказе.

7. В процессе судебной реформы на Северном Кавказе принцип независимости суда не был полностью реализован. Существенными недостатками судебной реформы диссертант считает:

- практику назначения председателей судов высшего и среднего звена из числа лиц, представлявших администрацию региона;

- реализацию председателями высших судов и судебных и административных функций (продолжали занимать административные должности, в том числе помощника военного губернатора и помощника начальника округа, начальник округа);

- сохранение чрезмерного влияния российской администрации на решения, принимаемые судебными органами (например, начальник области, единолично выполняя функцию апелляционной инстанции, по своему усмотрению мог отменить принятое судом решение).

8. Автором установлены следующие формы внутригосударственного права, реализующиеся на Северном Кавказе:

- нормативные правовые акты (Акты Его Императорского Величества, Именные Указы Его Императорского Величества, Высочайшие Утверждения, Предписания);

- нормативные правовые договоры (например, Георгиевский договор, Андрианопольский мирный договор);

- обычаи права (адаты), которые по степени значимости разделены на две группы: первая регулировала вопросы воспитания, гостеприимства и уважения к старшим; вторая – отношения по вопросам, связанным с имуществом.

9. Разработанная диссертантом система форм внутригосударственного права на Северном Кавказе позволила в работе также дифференцировать и сферы правового регулирования:

1) нормативные правовые акты прежде всего регулировали общественные отношения в сфере уголовного права;

2) нормативные правовые договоры и обычаи права (адаты) – гражданские и семейные правоотношения.

Теоретическая значимость. Теоретическая значимость исследовательской работы заключается в том, что сформулированные в ней выводы развивают и дополняют представления о проводимой самодержавием судебной политике в середине XIX – начале XX в.

Практическая значимость. Практическая значимость обусловлена тем, что содержащиеся в диссертации положения восполняют пробелы в теоретической базе изучения вопросов реализации судебной реформы на Северном Кавказе в обозначенный период. Сформулированные выводы расширяют научные представления об одном из интереснейших вопросов истории государства и права. Исследование вопросов судеустройства позволяет проследить юридическую культуру народов Северного Кавказа.

Выводы и положения работы могут быть включены в специальные и обобщающие труды по истории государства и права Северного Кавказа и России в целом, о чем свидетельствуют соответствующие акты о внедрении.

Апробация результатов исследования. Положения диссертации представлены автором на международных и региональных научно-практических конференциях: III научно-практическая конференция аспирантов, соискателей и молодых ученых «Общетеоретические и отраслевые проблемы российского правосудия» (г. Москва, 28 февраля 2012 г.); Международная научно-практическая конференция «Российская государственность: исторический опыт и альтернативы развития» (г. Ростов-на-Дону, 19 апреля 2012 г.); IV научно-практическая конференция аспирантов, соискателей и молодых ученых «Общетеоретические и отраслевые проблемы российского правосудия» (г. Москва, 19 марта 2013 г.); Международная научно-практическая конференция «Реформы 1864 года в теории и практике российского конституционализма: история и современность (К 150-летию земской и судебной реформ 1864 г.)» (г. Нижний Новгород, 11 апреля 2014 г.).

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, состоящих из семи параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, степень научной разработанности, определяются ее объект, предмет исследования, цель и задачи исследования. Определены хронологические и географические рамки исследования, методологическая и теоретическая основа, эмпирическая база исследования. Сформулированы положения, выносимые на защиту, обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе **«Судебная система на Северном Кавказе в середине XIX века»** автором исследуется вопрос становления российской администрации в северокавказском регионе, а вместе с этим и влияние российской правовой системы на судоустройство народов Северного Кавказа.

В первом параграфе *«Становление российской администрации в северокавказском регионе в первой половине XIX века»* основной упор делается на исследование формы и методов установления российской власти на местах в регионе.

Исследуя вопросы становления российской власти на Северном Кавказе, диссертантом выделены два важных аспекта. Во-первых, Северный Кавказ в тот период представлял собой достаточно неоднородный регион. Каждый обитавший в нем народ отличался друг от друга в политическом, социальном, экономическом, религиозном и культурном плане. Во-вторых, что немаловажно, хронология и форма присоединения к Российской империи у каждого народа Северного Кавказа были разными.

При наличии этих двух составляющих единообразный подход к формам управления в полиэтничном регионе был практически невозможен.

Так, в Дагестане в рассматриваемый период была распространена практика утверждения в должности местной знати актом Его Императорского Величества. Аналогичные тенденции можно наблюдать в Чечне и Ингушетии.

Достаточно динамично в первой половине XIX в. происходило становление российской администрации в Кабарде. Сразу необходимо отметить, что наибольших успехов в плане утверждения своей власти российское самодержавие достигло именно здесь. Любой шаг, связанный с управленческими функциями, решался либо представителями администрации, либо по согласованию с ними. Такая ситуация в Кабарде, на наш взгляд, была вызвана тем, что освоение Северного Кавказа началось именно с равнинной Кабарды.

С укреплением позиций России в регионе институт приставов получает свое дальнейшее распространение. Так, в 1846 г. назначение специального пристава фиксируется у балкарского народа. К середине XIX в. сложилась определенная система приставств.

Следует признать, что их структура находилась в постоянной динамике. Приставства объединяли, разделяли, ликвидировали. Все зависело от конкретной ситуации у отдельно взятого народа. Но одно оставалось неизменным: приставство как институт управления самодержавной власти действовало наравне с уже сложившейся формой управления народов и был одним из прочных инструментов для создания эффективной системы управления на Кавказе.

Создание такой основы в итоге позволило перейти к новой фазе управления регионом в лице нового органа - наместничества.

На должность Кавказского наместника был назначен граф М.С. Воронцов. Вполне очевидно, что Кавказский наместник получал весьма широкий круг полномочий. Причем полномочия эти четко обозначали самостоятельность должностного лица.

Анализ нормативной и правовой базы свидетельствует, что во второй четверти XIX в. ярко прослеживается тенденция принятия актов, которые уже были универсальны для всех народов Северного Кавказа. Образованное в 1844 г. Кавказское наместничество становится главным координирующим органом и прямым проводником политики самодержавной власти среди народов Северного Кавказа.

Во втором параграфе *«Влияние российской правовой системы на практику судоустройства и судопроизводства на Северном Кавказе в дореформенный период»* автором исследуются судоустройство и судопроизводство народов Северного Кавказа и их трансформация под воздействием российской судебной системы.

Усиление позиций самодержавия в регионе, безусловно, отразилось на судебной системе народов Северного Кавказа. При формировании новых судебных органов царским чиновникам предстояло решить ряд важнейших задач: изучение регулятивной роли обычного права, соотношение адатов и шариата, постепенное применение российского законодательства в судопроизводстве, проблемы восприятия новых органов местным населением, проблемы сословности судов и др.

Решение этих вопросов в каждом регионе, у каждого народа проходило особенным образом, обретая свои неповторимые черты.

В Дагестане судебная система в первой половине XIX в. подверглась глубокой трансформации. За достаточно короткий промежуток в регионе произошли серьезные изменения как в судоустройстве, так и судопроизводстве.

В целом же можно выделить три основных этапа формирования судебной системы в Дагестане с начала XIX в. и до проведения судебной реформы 1864 г.:

- на первом этапе (1800 – 1834 гг.) судоустройство и судопроизводство строго осуществлялось на основе адатов;

- второй этап (1834 – 1859 гг.) непосредственно связан с созданием имамата Шамиля;

- третий этап (1859 – 1864 гг.) - окончательное установление российской судебной системы в регионе.

Много сходного с Дагестаном было в судоустройстве и судопроизводстве вайнахов (чеченцев и ингушей). Как и у других народов Северного Кавказа, адаты у чеченцев и ингушей занимали центральное место в судебной системе. Одна из характерных черт судоустройства чеченцев и ингушей - наличие досудебной стадии, которая была направлена на урегулирование конфликта.

Большую роль в судебной системе чеченцев играл судебный орган «Мехк-кхел». Следует признать, что этот суд нес в себе объединяющее начало для всей Чечни и пользовался огромным авторитетом.

Во второй четверти XIX в. прослеживается определенная доминанта шариата, которая была вызвана правлением имама Шамиля.

Судопроизводство и судоустройство заметно отличалось в Кабарде. Еще в конце XVIII в. судебная система Кабарды подверглась серьезному реформированию.

Так, в 1793 г. генералом И.В. Гудовичем предлагалось создать в Большой и Малой Кабарде родовые суды и родовые расправы. Предложенная структура нанесла весьма серьезный удар по авторитету местной знати Кабарды. Причем это проявлялось в двух аспектах. С одной стороны, их власть ограничивалась Верхним пограничным судом, с другой - им предстоял тяжелый выбор: избрание из двух княжеских фамилий одного председателя родового суда, что, конечно же, вело к междоусобице князей.

В 1807 г. была закреплена нормативная основа нового суда - «Народные условия». Новые судебные органы назывались «мекхеме». Суд состоял из 12 членов: председатель - главный князь-уэлий, кади (эфенди), три князя, шесть уорков (дворян) и секретарь.

Красной нитью через все «Народное условие» проходила главенствующая роль духовенства. Их особый статус был закреплен в ст. 9 и 16.

Новый этап судоустройства в Кабарде был связан с именем генерала Ермолова. Именно Ермолов в 1822 г. учредил Временный кабардинский суд, который должен был разбирать дела: «тяжебных в спорах, обидах и претензиях между всеми состояниями кабардинцев: владельцами, узденями и простым народом».

По вопросам судоустройства и судопроизводства балкарцев и карачаевцев в рассматриваемый период имеются достаточно скудные сведения. Это вызвано тем, что российская система управления здесь начала складываться только во второй четверти XIX в. У балкарцев и карачаевцев состав суда состоял из старейшин.

Основу судопроизводства, как и у других народов Северного Кавказа, в Осетии составляли адаты. Постоянного суда у осетин не существовало. Все дела рассматривались посредниками (третейским судом). Важным обстоятельством являлось то, что третейские суды были полностью отделены от главного административного органа – аульского схода «нихас». К третейскому разбирательству осетины прибегали тогда, когда не могли решить спор путем самосуда.

Начальным этапом становления нового судоустройства в Осетии следует считать создание в 1828 г. Владикавказского инородного суда, юрисдикция которого распространялась на осетин и ингушей. Суд просуществовал всего два года. В 1830 г. он был преобразован во Владикавказский окружной суд. Важнейшее его отличие состояло в том, что все уголовные дела теперь рассматривались посредством российского законодательства.

В 1837г. Владикавказский окружной суд был упразднен Именным указом, объявленным министром юстиции.

Изучение судоустройства и судопроизводства народов Северного Кавказа, а вместе с ним и исследование влияния российской правовой системы на судебную систему народов Северного Кавказа позволили диссертанту сделать определенные выводы.

Попытки влиять на судебную систему со стороны российских чиновников были вызваны исключительно твердостью позиции самодержавия у того или иного народа северокавказского региона. Так, если позиции были достаточно твердые, то можно было наблюдать «смелые» попытки, поиски решений для эффективного управления путем создания российских судебных органов (Кабарда, Осетия). И наоборот, слабость распространения российского владычества приводила как к частичному, так и к полному отказу от предложенных Россией судебных органов (Дагестан, Чечня).

К 1864г. судебные органы имели много общего, но расходились в главном – судопроизводстве, в основе которого лежало обычное право. Оно, несмотря на все видоизменения, оставалось достаточно устойчивым компонентом регулирования отношений у горцев.

Вторая глава **«Проведение судебной реформы 1864 года на Северном Кавказе»** является ключевой, где автором рассматриваются отличительные черты проводившихся на Северном Кавказе судебных преобразований в пореформенный период.

В первом параграфе исследуются вопросы *«Формирования нормативной юридической основы судебной реформы на Северном Кавказе»*.

Процесс формирования нормативной и правовой базы для судебной реформы на Северном Кавказе имел свои отличительные особенности.

Условно все нормативные акты можно разделить на две большие группы.

К первой группе можно отнести акты, которые обозначали общие принципы, положения о введении и функционировании новых судебных

органов в регионе. Эти акты распространялись на русское население региона и были максимально приближены к общероссийской нормативной базе, регулировавшей деятельность судебных учреждений.

Ко второй группе можно отнести акты, которые напрямую касались местных народов и учитывали его специфику.

Подобный подход, на взгляд диссертанта, позволил более полно представить картину происходивших судебных преобразований в регионе в пореформенное время; понять, какие вопросы разработчики судебной реформы на Кавказе видели уже готовыми к полной унификации, а также проследить, в каких вопросах судоустройства законодатель еще не был готов к единообразию.

Отправной точкой начала судебной реформы на Северном Кавказе следует считать Именной Указ Его Императорского Величества, данный Сенату от 30 декабря 1869 г. «О введении Судебных Уставов 20 ноября 1864 года в Кубанской и Терской областях и в Черноморском округе».

Уже на следующий год Наместник Кавказа вышел с инициативой в Сенат по вопросу введения в действие правил и штатов в Кубанской и Терской областях и в Черноморском округе. Сенатом было поддержано мнение Наместника Кавказа. Это же решение нашло свое закрепление в Именном Указе Его Императорского Величества от 29 мая 1870 г.

В конце 1870 г. были разработаны и направлены на утверждение Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей (далее – Временные правила). Анализ данного документа позволяет нам говорить о том, что это был важнейший правовой акт, который впервые на весьма высоком уровне унифицировал судоустройство на Северном Кавказе. Этот документ становился переходным для введения Судебных уставов 20 ноября 1864 г.

Горский словесный суд должен был состоять из председательствующего, депутатов, кадиев. В соответствии с п. 5 Временных

правил Горский словесный суд непосредственно подчинялся начальнику области.

Важнейшим пунктом Временных правил можно считать п. 22, который закреплял гласность Горского словесного суда. Исключение из данного правила составляли дела, касавшиеся оскорблений женской чести, о проступках, преследуемых не иначе, как по жалобам частных лиц, и дела исковые, когда обе стороны просят о негласном разбирательстве. Изучение Временных правил позволяет нам говорить, что впервые за многолетнюю историю формирования пророссийской судебной реформы на Кавказе была сделана попытка, с одной стороны, объединить под единым началом все суды местных народов, с другой - выдвинуть на первый план в этих судебных органах российское законодательство.

По мнению диссертанта, при всем прогрессивном значении принятия данных Временных правил видно было стремление к полнейшему подчинению новых судебных органов российским чиновникам на местах (начальник округа, начальник области).

Предложенная правовая база для урегулирования правоотношений у горского населения имела весьма прогрессивное значение. Заложен был фундамент для скорейшей адаптации и включения горцев в общероссийскую правовую систему. Этому в первую очередь способствовала попытка отхода от сословного принципа в вопросах судоустройства, а также признание обычного права в качестве регулятора судебных споров.

Во втором параграфе *«Проведение судебной реформы 1864 года на Северном Кавказе»* автором рассматриваются различные подходы российского самодержавия к осуществлению судебной реформы у народов, населявших северокавказский регион.

Кабарда и Балкария. В соответствии с судебной реформой 1864 г. был образован Нальчикский горский словесный суд. Юридической основой для него стали Временные правила.

Важно заметить, что, в отличие от Временных правил, которые закрепляли подсудность горских словесных судов, подсудность Нальчикского горского словесного суда была шире. Архивные фонды ЦГА КБР сохранили целый пласт судебных материалов Нальчикского горского словесного суда. Анализ этих материалов позволяет нам не только увидеть практическую реализацию заложенных принципов судоустройства и судопроизводства во Временных правилах, но и исследовать сложившуюся судебную практику нового судебного органа.

Необходимо признать, что среди всей массы судебных решений особняком стояли решения, связанные с нарушением сложившихся властных устоев (противодействие российским чиновникам, нарушение паспортного режима, преступления против местных князей). Данные дела рассматривались коллегиально, а в зависимости от тяжести последствий и серьезности проступка материалы передавались во Владикавказский окружной суд.

Оценивая в целом проведение судебной реформы в Кабарде и Балкарии, следует отметить, что был сделан важнейший шаг к приобщению местного населения к российскому судоустройству. Вместе с тем вмешательство царских чиновников в судебные решения, а именно – выступления их в роли апелляционной инстанции, существенно ограничивало регулятивную роль новых судебных органов.

Осетия. Судебная реформа 1864 г. для Осетии имела свои особенности, которые заметно отличали ее от других регионов Северного Кавказа. Главное отличие судебной реформы в Осетии - она не попала под действие Временных правил, и на ее территории были созданы напрямую российские судебные органы, которые руководствовались российским законодательством.

Причины такого подхода были вызваны тем, что большинство населения Осетии исповедовало христианство, а влияние шариата не имело всеобъемлющего характера.

Карачай. В связи с изменениями, вызванными административной реформой, были ликвидированы военно-народные округа Кубанской и Терской областей. Карачаевцы вошли в Баталпашинский уезд.

На примере изучения судебной реформы у карачаевцев можно проследить отход от главного принципа реформы у горцев – бессословности.

Как и для других судов, юридической основой Баталпашинского горского словесного суда стали Временные правила. Суд представлял собой временную, переходную ступень от патриархально-феодалного суда дореформенного периода к общеимперским судам, созданным по Судебным уставам 1864 г.

Дагестан. На проведение судебной реформы в Дагестане огромную роль сыграло то обстоятельство, что в этом регионе установление российской самодержавной власти окончательно произошло только после завершения Кавказской войны в 1864г. Соответственно, нужен был определенный период для адаптации местного населения к российской системе управления.

Именно по этой причине была проведена в Дагестане судебная реформа с существенными изъятиями.

4 февраля 1875г. было утверждено Высочайшее мнение Государственного Совета «О введении в Дагестанской области Судебных уставов 20 ноября 1864 года».

Дагестанская область причислялась в судебном отношении к округу Тифлисской судебной палаты и подчинялась ведению Бакинского окружного суда. Мировые отделы открывались в Дербенте, Петровске, Темир-Хан-Шуре.

Гражданские и уголовные дела для горского населения подлежали рассмотрению по Судебным уставам 20 ноября 1864г. только в двух случаях: «1) когда в иске участвует, в качестве истца или ответчика, лицо другого сословия и 2) когда лица горского населения обвиняются в преступных действиях против лиц других сословий». Во всех остальных случаях дела относились к компетенции народных и военных судов.

Была выстроена следующая структура судебных учреждений.

Дагестанский народный суд - являлся высшей судебной инстанцией в области.

Окружные словесные суды. Таких судов было девять - по числу округов, входивших в Дагестанскую область: Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикухумский, Кайтаго-Табасаранский, Кюринский, Самурский, Темир-Хан-Шуринский.

Сельские суды.

В Дагестанском народном суде председателем являлся помощник военного губернатора. Так же членами суда были девять депутатов, из которых двое были кадии.

Существенным отличием Дагестанского народного суда было то, что депутаты не избирались, а назначались.

Председателями окружных словесных судов были начальники округов. Количество депутатов определялось количеством участков в округе. Депутаты окружных словесных судов избирались местным населением.

Сельский суд состоял из кадия и депутатов, которых избирали на три года.

Дагестанскому народному суду были подсудны все гражданские дела туземцев без ограничения цены иска, а также уголовные дела. Подсудность по уголовным делам имела большой спектр, вплоть до убийства.

Одной из важнейших особенностей судебной реформы в Дагестане диссертант считает повышенное внимание царских властей к адатам местных народов. Именно этому компоненту российские власти уделяли огромное внимание. Конечно же, делалось это не случайно. Достаточно сказать, что было поручено кодифицировать все адаты народов Дагестана. Эти усилия вылились в обобщающий труд - «Адаты Дагестанской области и Закатальского округа: судоустройство и судопроизводство в частях Кавказского края военно-народного управления».

Чечня и Ингушетия. Согласно реформе, проведенной в Чечне, в Хасав-юртовском округе был создан один горский словесный суд, в Грозненском – два: один находился в Грозном, другой - в селении Шатоевском. Эти суды состояли из председателя (помощник начальника округа), трех членов суда - депутатов, которых избирало местное население, и кадия.

Как и в других горских словесных судах, председатель, которым был помощник начальника округа, исполнял свои обязанности без отрыва от своих прямых функций в администрации. Оснований рассмотрения уголовных дел было два: по жалобам потерпевшего от преступления или проступка и по сообщениям полицейских и других административных властей.

Деятельность, юридическая основа, состав сельских судов чеченцев и ингушей мало чем отличался от сельских судов у других народов Северного Кавказа. Судам были подсудны дела, возникавшие лишь между жителями сельского общества. По гражданским делам суды вправе были выносить решение, если оно не превышало сумму 30 руб. Исключение составляли вопросы, которые конфликтующие стороны по обоюдному согласию готовы были рассмотреть только в сельском суде. Если такое согласие сторон достигалось, то иск ценой не ограничивался.

К уголовным делам, подсудным сельским судам, относились маловажные проступки.

Наряду с этими судебными органами функционировал медиаторский суд, решения которого по согласию сторон считались окончательными. Он создавался для рассмотрения конкретного дела.

В Дагестане, Чечне и Ингушетии, как нигде на Северном Кавказе, имело место уникальное явление – конвергенция российского позитивного права с адатским и мусульманским правом.

В целом можно отметить много общего в ходе осуществления судебной реформы в Чечне и Дагестане. Это сходство была вызвана значительным

влиянием в дореформенный период шариата, а также относительно небольшим (по сравнению с другими народами северокавказского региона) периодом окончательного освоения этих двух территорий Северного Кавказа.

В третьем параграфе «*Проблемы становления пореформенной судебной системы на Северном Кавказе*» автором исследуются причины, которые не позволили в полной мере реализовать судебную реформу на Северном Кавказе. Вынесение отдельного вопроса, связанного с исследованием проблем становления судебной системы на Северном Кавказе, отнюдь не случайно.

Оценивая итоги проведения судебной реформы в северокавказском регионе, необходимо учитывать, что это была первая значимая попытка включения региона в единое правовое поле Российской империи.

Такая масштабная задача в полиэтничном регионе была весьма сложной. Как показала история создания судебных органов, реформа прошла весьма удачно. Вместе с тем, как и любая вновь вводимая система, она, конечно же, не была лишена недостатков. Изучение проблемных точек проведения судебной реформы, несовершенство деятельности судебных учреждений позволят, по мнению диссертанта, увидеть просчеты законодателей, искажение сути судебной реформы на местах, выявить, какие именно вопросы вызывали недовольство у местного населения, и насколько эти недовольства были обоснованы. Автор убежден, что подобный подход ни в коей мере не умаляет прогрессивного характера осуществленной судебной реформы на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX в.

Важно отметить, что недостатки, проблемы функционирования судебных органов стали очевидны практически сразу. Однако самодержавная власть не реагировала на них незамедлительно, поскольку, как нам кажется, пыталась накопить определенный опыт, чтобы не принимать скоропалительных решений.

Существенным недостатком проводимой судебной реформы следует считать чрезмерное влияние российской администрации на принимаемые решения судебными органами. Начальник области полностью заменял собой апелляционную инстанцию. Более того, в работе приведены архивные документы, где можно проследить, что решение принимал не сам начальник области, а его подчиненный по его поручению.

Еще одним недостатком в деятельности судебных органов можно считать довольно слабый кадровый состав, о чем свидетельствует анализ архивных материалов. Самый главный изъян - отсутствие юридического образования у председателей горских словесных судов.

В этом же ракурсе можно отметить и постоянные вопросы, связанные с переводчиками в суде. Так, неоднократно и судьи, и российские чиновники отмечали, что переводчик должен быть обязательно в штате, а также «в достаточной мере обеспеченный». Из-за незнания русского языка горцами переводчик становился и вовсе ключевой фигурой в суде.

Несмотря на имеющиеся недостатки, которые, на взгляд диссертанта, были более чем очевидны, спешить их устранять не собирались. Шел постоянный поиск оптимальных путей для укрепления авторитета судебных органов, однако, как только дело доходило до конкретных шагов, первенство оставалось за желанием подконтрольности суда администрации и недопущением дополнительной нагрузки на казну.

В третьей главе **«Итоги проведения судебной реформы на Северном Кавказе»** исследователем на основе архивных документов и материалов современников рассматриваются итоги проведения судебной реформы в регионе.

В первом параграфе *«Особенности функционирования судебной системы народов Северного Кавказа в начале XX в.»* дан анализ деятельности судов на Северном Кавказе в начале XX в.

Судебная практика и регламентация деятельности судов позволяет нам увидеть, насколько удалось реализовать задуманное российскому самодержавию.

В работе приведены статистические данные движения уголовных и гражданских дел в горских словесных судах за 1908 - 1910 гг.

Представленные данные свидетельствуют о работе горских словесных судов. Количественные аспекты работы суда показывают, что в целом нагрузка распределялась неровно. Однако этому было множество объяснений, которые отражали специфику региона, а вместе с этим и особенности деятельности судов.

Необходимо признать, что, несмотря на все стремления к унификации судебной системы на Северном Кавказе и ее постепенному вхождению в общероссийскую судебную систему, проблем, препятствовавших этому процессу, было достаточно.

В погоне за учетом особенностей судостроительства народов, населявших Северный Кавказ, самодержавная власть не смогла полностью выстроить единый эффективный подход к формированию оптимальных путей внедрения российской судебной системы в регионе. С точки зрения диссертанта, в большей степени этому мешало различие ориентиров административного управления и судебных преобразований. Если создание административно-территориальных образований было направлено на немедленное и единовременное подчинение российской власти, то суть судебных преобразований сводилась в первую очередь к длительному процессу адаптации местного населения к принципам и началам российского судостроительства.

Ярким примером может служить то, что Кавказское наместничество, которое административно состояло из Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Ставропольской, Бакинской и Черноморской губерний, Кубанской, Терской, Дагестанской, Карской, Батумской областей и Закатальского и Сухумского округов, не имело четко выстроенной судебной системы. Так, если в

Дагестанской, Карской, Батумской областях и в Закатальском округе были созданы народные суды, то в Терской и Кубанской областях действовали горские словесные суды.

Безусловно, созданные в различных административных единицах Кавказского наместничества судебные органы не ограничивались различием только в названиях. Существенные различия можно наблюдать в вопросах подведомственности, апелляционного порядка, сроках обжалования, системы доказательств и наказаний.

Во втором параграфе *«Трансформация обычного права в условиях становления новой судебной системы (конец XIX - начало XX в.)»* автором исследуется регулятивная роль обычного права в деятельности судов, а также процесс трансформации обычного права в условиях становления новой судебной системы.

Российское самодержавие пыталось создать подходящую почву для взаимодействия и взаимообогащения российского законодательства и обычного права народов Северного Кавказа. Несмотря на немалые усилия самодержавной власти, анализ деятельности судов свидетельствовал, что нередко обычное право трансформировалось и, теряя свои важнейшие качества, утрачивало регулятивную роль.

Отличительной особенностью деятельности судов на Северном Кавказе в начале XX в. оставалось использование в судопроизводстве обычного права горцев и элементов религиозных норм. Юридической основой такого положения была ст. 50 Временных правил, согласно которой Горский словесный суд должен был решать дела «на основании местных обычаев и только по таким делам, для решения которых обычай не сложился, руководствуется общими законами империи».

Общий анализ норм обычного права, который использовали суды в своей деятельности, указывает на то, что они в большей степени касались гражданских дел. Несмотря на различие обычаев в уголовной сфере, единым

компонентом выступало то, что акцент делался на частный интерес (имущественную компенсацию).

Судебные решения позволяют нам увидеть различные институты обычного права народов Северного Кавказа, а вместе с этим и сферу их применения.

Благодаря исследователям и архивным материалам, до наших дней дошли обычаи и общественные институты, которые использовались в практике горских словесных и сельских судов, а именно: «эркелеген», «ортак», «бегенда», «баранта», «ишкиль», «очистительная присяга», «калым», «кровная месть».

Необходимо признать, что российская власть весьма внимательно относилась к обычному праву горского населения. Об этом свидетельствует попытка царских властей систематизировать знания об адатах горцев путем составления различного рода сборников и сводов. Признавая обычное право, российское самодержавие использовало его как регулятор общественных отношений. Способ разрешения конфликта посредством обычного права как наиболее эффективный признавался и допускался российским законодательством.

Даже при наказаниях, налагаемых судьями в соответствии с российскими законами, указывалось, что они должны применяться, «не нарушая коренных обычаев горцев». Имели место случаи, когда местное население само обращалось к административным и судебным органам с просьбой о внесении изменений в тот или иной обычай для его адаптации к современным реалиям (например, об определении размера калыма).

Важнейшим принципом использования обычаев в судопроизводстве было его признание и непротиворечивость российскому законодательству. Обычаи, которые «не вписывались» в проводимую политику, а вместе с этим и в российское правовое поле, не применялись и подлежали искоренению.

В заключении диссертационного исследования подводятся основные итоги проведенной работы.

**Основное содержание диссертации отражено в следующих
изданиях**

**Работы в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при
Министерстве образования и науки Российской Федерации**

1. *Сердюк, А.В.* Судостроительство и судопроизводство Дагестана в дореформенный период / А.В. Сердюк // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2014. - № 6. –С.12 – 14. (0,4 п.л.).

2. *Сердюк, А.В.* Проведение судебной реформы 1864 года на Северном Кавказе на примере Кабарды и Балкарии / А.В. Сердюк // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - № 5.- С. 73 - 75. (0,4 п.л.).

3. *Сердюк, А.В.* Особенности судопроизводства Северного Кавказа в составе Российской Империи в середине XIX – начале XX вв. / А.В. Сердюк // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2012. - № 4. - С. 150 - 153. (0,4 п.л.).

В иных научных изданиях

4. *Сердюк А.В.* Формирование нормативно-юридической основы судебной реформы на Северном Кавказе (1869 - 1875 гг.) // Реформы 1864 года в теории и практике российского конституционализма: история и современность (К 150-летию земской и судебной реформ 1864 г.) : материалы Международной научно-практической конференции, 10-12 апреля 2014 г. – М.: РГУП, 2014. –С. 177 – 181. (0,3 п.л.).

5. *Сердюк А.В.* Реализация судебной реформы 1864 года на Северном Кавказе / А.В. Сердюк // Общетеоретические и отраслевые проблемы российского правосудия: материалы IV научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых (Российская академия

правосудия, 19 марта 2013 г.). – М.: РГУП, 2014. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,25 п.л.).

6. *Сердюк А.В.* Судебная власть в Кавказском наместничестве (XIX – начало XX в.) / А.В. Сердюк // *Общетеоретические и отраслевые проблемы российского правосудия: материалы III Ежегодной научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых (Российская академия правосудия, 28 февраля 2012 г.).* – М.: РГУП, 2014. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,25 п.л.).